

Как сказал Чжун Хаомяо, Янь Сюэсин не вернулся в храм Цюэ. Что касается того, куда он пошел, он и сам не знал. Если только они не прячутся в горах отшельниками, в противном случае, как только они заканчивают свое обучение, им позволено странствовать по миру, чтобы набраться опыта. Янь Сюэсин мог вернуться в Южный Чэнь, но он также мог отправиться в другие места, есть большая вероятность, что его больше нет в пределах Цемо.

Чжун Хаомяо также настойчиво пытался заявить, что как ученик известной секты и как человек, однажды спасший своего Учителя, он не мог убить невинного, что здесь что-то не так или, возможно, тот, кто присутствовал на празднестве, даже не был самим Янь Сюэсином.

Но что бы он ни сказал, это было не важно. Сейчас самым важным было найти Янь Сюэсина, и как только он будет найден, большая часть неясностей будет решена.

Идеальное торжество было испорчено, и он даже был вовлечен в такое неприятное дело, что Син Мао не мог избавиться от ощущения, что у него горит голова. Он вздохнул и, повернувшись к Дуань Цигу и Гао И, сложив руки вместе, сказал:

— Мои люди опозорились, я прошу прощения у обоих. Сегодня брат Дуань испытал шок, я приношу свои глубочайшие извинения, через некоторое время, как только вопрос будет решен, я сам пойду к вам и принесу официальные извинения, я прошу прощения у обоих!

Затем он повернулся к первому помощнику:

— Открой хранилище и принеси два предмета из сокровищницы.

Предок Син Мао - правитель целого королевства, хотя его слава была непохожей на прежнюю, но его богатство по-прежнему превосходило богатства целой страны. Имея только эти предметы из хранилища Син Мао, они были сокровищами, которые Дуань Цигу не смог бы заполучить даже через три поколения.

Но Дуань Цигу фыркнул:

— Нет необходимости беспокоиться. Прощаюсь с вами и надеюсь на скорое продолжение!

Он повернулся, закатал рукава и ушел, не желая оставаться здесь больше ни минуты.

Хотя Дуань Цигу считал, что Син Мао изначально не собирался его убивать, иначе он бы не пришел на пиршество, но после того, как служанка была разоблачена, и в тот момент, когда Дуань Цигу узнал взгляд Син Мао, если бы это был Дуань, он принял бы такое же решение, если бы Фэн Сяо не прервал его, Дуань Цигу прямо сейчас был бы мертвецом.

Когда его мысли остановились на этом, Дуань Цигу повернулся к Фэн Сяо и Цуй Буцюю и улыбнулся, чтобы поблагодарить их, но он все еще с подозрением относился к их личности, потому что члены княжеской семьи из Королевства Куча не знали бы, как осматривать труп.

Но говорить слишком много сейчас не принесло бы никакой пользы, но после этого Дуань Цигу определенно тщательно расследует это дело.

Когда он уже хотел переступить порог, кто-то окликнул его вслед.

— Брат Дуань, подождите, — сказал Цуй Буцюй позади него.

Дуань Цигу не обернулся, он продолжал идти дальше и сел в свой экипаж.

Затем он еще раз убедился в степени мастерства Фэн Сяо.

Другой пришел как порыв ветра, и прежде чем телохранители Дуань Цигу успели на него

отреагировать, Фэн Сяо уже поймал Дуань Цигу на плечо.

Дуань Цигу владел Техникой Цзинаньчжи, и за все эти годы он победил многих противников. Он сам был лучшим мастером боевых искусств, все эти годы он жил богатой и комфортной жизнью, но он знал, как много людей хотели его смерти, поэтому он никогда не отказывался от своих боевых искусств. В этот момент он протянул руку и блокировал удар, но почувствовал, что его руки онемели, а плечо уже было схвачено. Его тело отказывалось слушаться его и повернулось лицом к Цуй Буцюю.

Цуй Буцюй проигнорировал Фэн Сяо, который хмурил брови:

— На этот раз я действительно дал вам лицо, не так ли? — И сразу же прямо спросил Дуань Цигу. — Вы знаете, что Юй Сю хотел вас убить?

— Кто такой Юй Сю? — Дуань Цигу нахмурил брови, он выглядел не только неприятно, но и смущенно.

Первоначальное намерение Цуй Буцюя состояло в том, чтобы застать его врасплох, поскольку, когда человек неподготовлен, сколько бы он ни строил планы, на его лице обязательно будет подсказка.

Но на Дуань Цигу ничего не было.

Он действительно понятия не имел, кто такой Юй Сю.

Это, конечно, странно.

Цуй Буцюй изменил манеру своей речи:

— Есть ли вражда между братом Дуанем и Янь Сюэсином?

Дуань Цигу:

— Я бродил по окраинам последние десять лет, если вы говорите, что я враждую с сектой Тяньшань, это нормально, но я не знаю никого из Линьчуань. Старший брат, спасибо за вашу помощь сегодня, но дело произошло в поместье Син, поэтому, пожалуйста, задавайте свои вопросы Син Мао!

Выражение его лица было холодным, когда он закончил говорить, развернулся и сел в свою карету. На этот раз Фэн Сяо не стал преграждать ему путь, а вместо этого смотрел с Цуй Буцюем, как отъезжает экипаж.

— Если он не знает Юй Сю, а также не знает Янь Сюэсина, то почему выражение его лица изменилось? — Фэн Сяо сказал немного взволнованно. — Может быть, он знал, кто хотел его убить?

Син Мао не мог поместить своих гостей под домашний арест, поэтому после ухода Дуань Цигу, Гао И, Цуй Буцюя, Фэн Сяо и другие гости тоже ушли.

Шумное, многолюдное празднество по случаю дня рождения, подобное этой, закончилось так тихо.

Син Мао был крайне обеспокоен.

Первоначально он хотел проявить уважение к своей матери и сделать ее счастливой, в то же время утвердить свое господство и славу, но он знал, что так и не достиг своей цели, а вместо этого опозорил себя.

Не более чем через полдня новость о смерти третьего помощника разнесется по всему городу, и все узнают, что с его подчиненными что-то происходит, или преувеличенно подумают, что он хочет уничтожить Дуань Цигу и Гао И стать человеком номер один у власти в Цемо.

Если Син Мао действительно хотел это сделать, то все было в порядке, но проблема заключается в том, что у него никогда не было этого намерения, а теперь он так и не смог объясниться.

Из-за этого Дуань Цигу определенно заподозрит неладное, возможно, он прямо сейчас замышляет, как свести счета.

— Хозяин, кто-то пришел, — первый помощник доложил и дал ему именной жетон.

Фэн Сяо повредил ему руку, и, поскольку он был занят, провожая гостей, он лишь наспех перевязал рану.

— Отошлите его! — нетерпеливо сказал Син Мао и махнул рукой, отказываясь даже смотреть на жетон.

Первый помощник ответил:

— Он сказал, что как только вы увидите этот жетон, вы обязательно увидите его.

Син Мао взял жетон из рук помощника, и тут же выражение его лица сменилось шоком.

Первый помощник:

— Хозяин?

— Пригласи его войти.

Гостя быстро провели в зал.

Другой был высоким и статным, войдя в зал, чтобы выразить свое уважение хозяину, он сразу же снял шляпу и ткань, закрывавшую лицо.

Син Мао не интересовало, как он выглядит, но после того, как он увидел лицо другого, он спросил:

— Вы не тюрк.

Другой заговорил мягко, приятным тоном:

— Я действительно не похож на тюрка. Однако это неважно, у господина Сина плохое настроение, я изначально не должен был беспокоить...

Син Мао нетерпеливо прервал его:

— Оставь свои глупости при себе!

Другой улыбнулся и ни капельки не возражал против его грубости, он продолжал быть нежным и приятным:

— Я хотел сказать, что только что господин Син упустил отличный шанс. Теперь, когда Дуань Цигу стал относиться к вас с подозрением. Он больше не боится ваших действий, но ему нужно действовать быстрее, чем вам.

Син Мао холодно сказал:

— Ты думаешь, несколько предложений могут тронуть меня? Ты всего лишь новичок. Я не стану вступать в союз с тюрком, и мне не нужно, чтобы тюрки что-либо делали для меня!

Другой улыбнулся:

— Мастер Син, вы прожили так много лет, неужели вы не думали о том, чтобы восстановить славу ваших предков? Неужели мастер Син думает, что император Суй позволит Цемо продолжать вести себя таким образом? Как только он победит тюрков, его следующим шагом станет возвращение Цемо. Боюсь, когда это время придет, мастеру Сину придется пройти тот же путь, что и вашему предку, и стать бродячей собакой, потерявшей свою семью!

Син Мао сердито крикнул:

— Убирайся!

После того, как прозвучали слова Син Мао, охранники поместья Син пришли, чтобы вытащить гостя, но, прежде чем они успели коснуться руки другого, волна сильного ветра унесла их прочь.

Первый помощник был потрясен, здоровой рукой он потянулся, чтобы поймать этого человека. Это было невероятно быстро, незаметно для человеческого глаза.

Но гость не только понял, каковы были его намерения, он даже уверенно и точно сжал запястье первого помощника, используя только большой и указательный пальцы.

В этот момент обе руки первого помощника уже нельзя было использовать.

Син Мао промолчал и не стал кричать гостю, чтобы тот ушел, потому что знал, что навыки другого в боевых искусствах были почти сравнимы с навыками Фэн Сяо. Даже если бы все люди в поместье Син собрались вместе, они не могли бы ему противостоять.

Когда он увидел, что Син Мао с большей охотой слушает его речь, он ответил с беззаботным вздохом и придал лицу выражение, которое говорило: «Если вы знали, что это произойдет, то почему бы вам просто не действовать так, как раньше?»

— Мастер Син, вы знаете, кто была пара, которая называла себя племянниками князя Кучи?

Син Мао нахмурил брови:

— Я знал, что их личности подозрительны! Что, они люди Дуань Цигу?

Гость покачал головой:

— После того, как Ян Цзянь занял трон и восстановил мир, для сбора информации он основал бюро Цзецзянь, императрица Дугу основала бюро Цзоюэ. Хотя эти два места разные, но их назначение одно и то же. Они не только обладают огромной властью, им позволено принимать решения до того, как они получают разрешение, и их передвижения всегда скрыты за

множеством схем.

— Один из этих двух человек — второй командующий бюро Цзецзянь, тот, кто обладает истинной властью командовать бюро, а другой — главнокомандующий бюро Цзоюэ. Раз они оба появились в вашем поместье, вы думаете, они просто хотели попить на вашем празднестве? — он увидел потрясенный взгляд Син Мао, когда тот медленно произнес это.

Син Мао не издал ни единого звука.

Ему нужно было время, чтобы осмыслить этот разговор.

— Ты хочешь сказать, что они посланы императором Суй?

Гость слабо улыбнулся:

— Воспользуйтесь преимуществом первого хода, а затем установите свое господство. Мастер Син, теперь мы можем сесть как следует и поговорить?

.....

Пока Син Мао и таинственный гость разговаривали, Фэн Сяо и Цуй Буцуй тоже сидели в гостинице и болтали.

Изначально пиршество должно было продолжаться до ночи и в конечном итоге закончиться музыкой и танцами, но теперь оно было прервано и закончилось внезапно. Когда они вернулись, был только полдень. Светило приятное солнышко, и на подоконнике стоял светло-желтый безымянный цветок, трепещущий на ветру.

Перед ними оказался очень запутанный кусок головоломки. У них обоих не было настроения любоваться цветком.

Цуй Буцью написал список имен на листе бумаги.

Его почерк был довольно красивым, так что слова, которые он написал, также были выведены превосходным каллиграфическим почерком.

Хотя Фэн Сяо думал, что Цуй Буцью не так хорош собой, как он сам, он все равно мог любоваться другим, словно красивым пейзажем, поэтому он улыбался, глядя на другого с большим интересом и сосредоточенностью.

С самого начала Чэнь Чэн и подчиненный Син Мао были сожжены заживо, до того момента, когда они увидели Юй Сю и третьего помощника на улице, а затем неудавшееся убийство Дуань Цигу и смерть третьего помощника.

Цуй Буцью написал имена всех присутствующих и обвел имя Юй Сю.

— Если существует вражда между Юй Сю и Дуань Цигу, и он хотел использовать третьего помощника, чтобы убить его и подставить Син Мао, ему не было необходимости убивать Чэнь Чэна и Ли Фэя.

Фэн Сяо согласился:

— Хотя я дрался только с Юй Сю, но я вижу, что он человек с очень высоким чувством гордости. Такие люди, как Чэнь Чэн и Ли Фэй, у которых не было ни имени, ни славы, были для него всего лишь мелочью и не входили в его интересы. Даже если бы он убил третьего помощника, он бы просто убил его, ему не было никакой необходимости вешать его после

смерти и создавать дымовую завесу. А ещё писать какие-то слова на ладони, это лишнее!

— Дуань Цигу сказал, что не знает Юй Сю, это не должно быть ложью. Но когда он услышал имя Янь Сюэсина, почему он был шокирован?

— Цюй Цюй, ты знаешь, какой болезнью страдают умные люди?

— Я слушаю.

— Они слишком много думают и идут окольными путями.

— Ты говоришь о двух болезнях.

Фэн Сяо сделал вид, что не услышал этого, и продолжил говорить:

— Итак, ты пытался подумать с другой точки зрения, что это могут быть две совершенно разные вещи? Союз Юй Сю и третьего помощника с целью убийства Дуань Цигу — это одно; Чэнь Чэн, Ли Фэй и смерть третьего помощника — это другое дело?

— Это имеет смысл. Но если ты можешь это увидеть, значит ли это, что ты признал, что ты неразумный человек?

Фэн Сяо одарил его улыбкой красивее, чем этот цветок в горшке:

— Это только означает, что я даже умнее умных людей.

Цуй Буцюй встречал много бессовестных людей, но Цуй Буцюй никогда не видел настолько бессовестного человека, который постоянно хвалил себя в его присутствии в течение целого дня.

Он отвел взгляд, чтобы унять зуд в руках и не сделать чего-то, что было бы сочтено неразумным.

— Теперь, из-за смерти третьего помощника, Дуань Цигу определенно будет более отдаленным от Син Мао. Их отношения достигли неловкой стадии, и теперь все, что им нужно, это спичка, чтобы разжечь огонь.

— Услышав эти слова от тебя, я чувствую, что ты снова хочешь устроить неприятности, — сказал Фэн Сяо.

— Тогда ты хочешь этого или нет?

— Какая мне от этого польза?

Цуй Буцюй закончил это чисто, без колебаний, даже не моргнув:

— Папа.

С тех пор, как Фэн Сяо в последний раз трижды называл Цуй Буцюя «папой», это как будто разожгло в Фэн Сяо одержимость, иногда ему очень хотелось, чтобы Цуй Буцюй время от времени называл его «папой».

— ...Твой отец умер, я не хочу теперь быть твоим отцом.

Цуй Буцюю было любопытно, и он склонил голову набок:

— Тогда ты хочешь быть моей мамой?

Фэн Сяо скривил губы:

— Я не заинтересован в том, чтобы стать твоей мамой. Скажи, что ты хочешь сделать в первую очередь?

Цуй Буцюй почувствовал, как приподнялись уголки его губ:

— Либо мы ничего не делаем, либо делаем это с размахом. Как ты относишься к объединению Цемо и восстановлению управления Императорским двором?

<http://bllate.org/book/13926/1227030>